

Языковой конфликт в Украине: мифы и реальность

Вот уже более 20 лет как на Украине существует «справжня» демократия. Причем, она приняла национал-шовинистскую направленность развития. Это выразилось прежде всего в странном, с точки зрения пользы для государства, решении языкового вопроса: единственным государственным языком назначили украинский.

Более того тот украинский язык, который все жители Советской Украины изучали в школе, был признан неправильным. И демократы, по большей части галицкого происхождения, стали его спешно галицизировать и насильственно насаждать в школах, прессе, ТВ, делопроизводстве и т. д. С годами прессинг становится все сильнее, но русский язык в западных регионах Украины, на котором здесь говорили всегда, особенно в городах, уничтожить не удалось и вряд ли удастся.

Если посмотреть на проблему русского языка на Украине с точки зрения соблюдения прав человека, то можно проследить, что Украина – страна реального двуязычия, но это абсолютно никак не закреплено законодательно. Существующее украинское языковое законодательство, даже в разделах, касающихся функционирования языков национальных меньшинств, к которым причислен и русский, очень несовершенно, противоречиво, и более того – не выполняется [1].

Проблема русского языка стала одной из острейших политических тем современной Украины. Украинская власть проводит политику последовательного вытеснения русского языка из политического, правового, культурного и информационного пространства «страны».

Современный «украинский проект» основывается на нескольких важнейших идеологических мифологемах, как политического, так и исторического и культурного характера. Эти мифологемы играли и по сей день играют ключевую роль в развитии украинского языкового конфликта, через призму которого мы и предлагаем их рассмотрение.

Основным мифом «украинского языкового проекта» является миф о существовании самобытного украинского языка; а, соответственно, украинского политического проекта – миф о существовании самобытной украинской государственности, нации, культуры, а теперь уже и самобытном украинском православии и церкви.

В рамках этого мифа различные современные украинские «специалисты» утверждают, что государство Киевская Русь было исключительно украинским государством, предшествующим появлению «Украинской Державы»; населением Киевской Руси были, соответственно, украинцы, которые, по мнению некоторых исследователей, являются потомками древнейшего народа по названию «укры», в качестве такового ведущего свою генеалогию непосредственно от святых прародителей; ну и конечно, украинцы Киевской Руси имели самобытную, отличную от русской, украинскую культуру и язык, непосредственно предшествующую современной.

Украинских «специалистов» ничуть не смущают те факты, что в историографии Киевской Руси топоним «Украина» просто отсутствовал, вместе с тем, как термин «украина» нередко встречался применительно к различным территориям в значении «приграничная область», «граница», «окраина», как тому и следует быть. Что касается средневековой украинской культуры и языка – пока ни одному историку и филологу не удалось найти ни одного ни литературного, ни просто письменного памятника Киевской Руси на украинском языке. Когда же только в XIV в. появляются такие топонимы, как «Великая Русь», «Малая Русь» и «Белая Русь», то, естественно, речь идет не в коем случае ни о территориальном, этническом, культурном и языковом различии, но исключительно о территориальном

обозначении разных областей единого русского государства с единой русской культурой и единым древнерусским языком!

Более вменяемой и обоснованной выглядит версия о существовании самобытной украинской нации, культуры и языка с XVI века. Действительно, как известно, в XVI веке, во времена Смутного времени, была осуществлена Польско-литовская оккупация Малой и Белой Руси, в результате которой произошла частичная полонизация культуры и языка этих территорий русского государства. Действительно, именно с этого времени исследователи отмечают факты видоизменения древнерусского языка на территориях юго-западной Руси и возникновения иной языковой формы – так называемой «мовы». Тем ни менее, главной особенностью этой языковой формы как показывают многочисленные исследования оказалась значительная полонизация – привнесение огромного числа полонизмов в древнерусский язык. Таким образом, возникновение такого языкового образования как «мова» не может трактоваться, как создание нового национального отличного от русского языка, но является возникновением смешанного русско-польского диалекта [2].

Другим важнейшим мифом «украинского языкового проекта» является активно пропагандируемый миф о насильственной русификации Украины; а, соответственно, украинского политического проекта – миф о насильственной русской агрессии и последующей русской политической и культурной оккупации.

Речь идет о XVII веке – времени национально-освободительной войны против Польши 1648-1654 годов и исторического решения Переяславской Рады 1654 года о воссоединении Малой и Великой Руси, после чего, по мнению украинских «специалистов» и начались процессы насильственной русификации украинского языка, культуры, нации.

В действительности же после победы над польско-литовской оккупацией на подвергнутых полонизации территориях Малой и Белой Руси начался обратный процесс вытеснения всевозможных полонизмов и возвращения к общерусскому языку. Больше того, нужно сказать, что речь идет не просто о возвращении, но об активном развитии именно на этих территориях русского языка, что говорит об этом процессе как о естественной и добровольной тенденции.

В многочисленных исследованиях этого процесса приводится масса фактов того, что именно представители Малороссии внесли решающий вклад в развитие великорусского литературного языка. Именно в Малороссии были созданы многочисленные памятники русского литературного языка, а также учебной литературы по русскому языку (различные буквари и грамматики). "Грамматика" Мелетия Смотрицкого стала учебником церковнославянского языка для всей Русской Церкви на долгое время. Есть версия, что даже гражданский русский алфавит также имеет малороссийское происхождение, поскольку общероссийская гражданская печать была взята Петром I именно из Малороссии.

Интересно отметить, что в качестве примеров якобы насильственной русификации Украины, украинские «специалисты» ссылаются на указы и постановления, якобы запрещающие малоросский язык. На самом же деле, в обсуждаемых в этой связи «Валуевском указе» 1863г. речь идет не о запрещении малоросского языка, а о запрещении, причем по просьбе самих же малороссов, искусственного «выдумывания» некоего нового языка, сильно смешанного с польским; в «Эмском указе» 1876 года речь идет не о запрещении книгопечатания на малоросском языке, но о запрещении печатания книг, содержащих антироссийскую пропаганду, направленную на отделение Украины от России и присоединение ее к Австрийской империи; что касается указа Петра I, согласно которому преподавание в Киево-Могилянской академии было переведено на русский язык – то известно, что до петровского указа преподавание в Академии велось только на польском и латинском языках.

Третьим важнейшим мифом «украинского языкового проекта» является миф о современном процессе дерусификации и возвращении к национальному украинскому языку; а, соответственно, украинского политического проекта – миф об освобождении Украинской державы от русской политической и культурной оккупации.

Современный «украинский проект» совмещает в себе все выше перечисленные мифологемы, на которых и выстраивается современная украинская государственная и культурная идентичность. В современной Украине прослеживаются две основные тенденции: тенденция дерусификации украинской нации, культуры, языка и, вместе с этим, тенденция возвращения к или выстраивания некой подлинной исторической Украины. Современный процесс дерусификации на Украине проходит на всех возможных уровнях и приобретает уже просто неадекватный размах: переосмыслению подвергается все, начиная от этнологии, культуры и языка и заканчивая историей государства и церкви.

Этот процесс доходит до того, что, например, Великая Отечественная Война трактуется как война немцев с украинцами, которые, в итоге, и одержали победу над фашизмом. Происходят попытки «переосмысления» православной церковной истории и утверждения некой самостийной украинской православной церкви киевского «патриархата».

Таким образом, на современной Украине создается мифы об украинской истории, украинской философии, украинской литературе и т.д. Весьма показательным в этой связи является современный украинский язык: основной его характеристикой является, как и в XVI в., сильнейшая полонизированность.

На Украине есть День украинской письменности и языка, который был установлен в 1917 году и отмечается 9 ноября – в день памяти святого преподобного Нестора Летописца, который был автором общерусского летописного свода «Повести временных лет», написанного на древнерусском языке. Кроме того, он был последователем святых просветителей словенских Кирилла и Мефодия.

Если день памяти Нестора Летописца отмечается как День украинской письменности и языка – так пусть Украина и возвращается к тому языку, на котором написана его «Повесть временных лет», а также к той культуре, которая была основана его учителями!

Принятый 3.07.2012 года Закон Украины "Об основах государственной языковой политики" отменяет действующий с 1989 года Закон СССР "О языках в Украинской ССР", в котором при государственном статусе украинского языка, русский язык (ст.4 Закона) закрепляется в статусе языка межнационального общения. Для всей территории Украины русский язык этим Законом закреплён как обязательный для изучения во всех школах, для делопроизводства в органах государственной власти и местного самоуправления. Все чиновники по всей территории Украины обязаны знать русский язык. В судебных процессах, и во всех публично-правовых сферах жизни гарантировалось право каждому пользоваться родным русским языком.

Принятый закон не закрепляет за русским языком никакого статуса - ни государственного, ни регионального.

Поэтому всякие попытки чиновников, политиков и СМИ оценить его как выполнение предвыборных обещаний президента Украины В. Януковича и Партии регионов по приданию русскому языку статуса государственного на Украине, не соответствуют действительности.

Принятый закон значительно усиливает статус украинского языка как единственного государственного, усиливает насильственную украинизацию и дискриминацию русскоязычного населения Украины.

Литература

1. Щербаков В.И., Виктор И.В. Историко-экономический подход к проблемам русского языка на Украине // Проблемы использования, изучения и преподавания русского языка на Украине: по матер. V Международной науч.-практ. конф. – Харьков, 2010. – с. 339-342.
2. Железный А. Происхождение русско-украинского двуязычия в Украине. – Киев, 1998. – 82 с.